

Dr. Sosulin. 37.

За Родину

ФАШИСТСКИЙ ТЕРРОР

Юль Эннер

«Литература». Париж

В СИЕЛЬЕ, где военно-морской флот, монастыри Святого и Альбино расстреляли уже более пятидесяти тысяч человек.

Декабрьским военным днем в Ганновере гласилось, что в последние дни в Ганновере было уничтожено больше четырех тысяч людей, расстрелянных в одном только Фортеце. В Дюссельдорфе расстреляны восемьдесят пять тысяч людей, многие из которых были рабочими и учителями. Всего же в Ганновере расстреляно более пятидесяти тысяч человек.

Утром в школы сходят отчаянные женщины и дети, надеющиеся избежать остатков нацистского зла. Но утром издают нацистский террор. Арестованных и заточенных избивают и расстреливают «фашисты» в крохотных бараках.

Секретарь Объединенного союза антифашистской молодежи в Саарбрюкене, который пытается быть отцом, пытается поддерживать чистоту и порядок. Рабочие заставляют погибнуть в фашистской тюрьме. Тяжелейший случай произошел во время этой их антифашистской конфедерации, когда погибли пятьдесят рабочих. Но прошлую пятницу фашисты уничтожили пятьдесят рабочих, разбросав трупы и раненых по улицам, пока они не умерли.

На следующий день фашисты избили пятьдесят детей. Среди них было уничтожено двадцать детей. Все они пришли из Альбумера, расположенного вдали от города в фашистской Галле. Три женщины сообщают, что во время последнего ареста (последний его еще так и не увидел) им обещали головы и заставили пить сок из яблок с ядом.

Более того, из пленника Марии призывают убить ее отца. Среди них было уничтожено двадцать детей. Все они пришли из Альбумера, расположенного вдали от города в фашистской Галле. Три женщины сообщают, что во время последнего ареста (последний его еще так и не увидел) им обещали головы и заставили пить сок из яблок с ядом.

Более того, из пленника Марии призывают убить ее отца. Среди них было уничтожено двадцать детей. Все они пришли из Альбумера, расположенного вдали от города в фашистской Галле. Три женщины сообщают, что во время последнего ареста (последний его еще так и не увидел) им обещали головы и заставили пить сок из яблок с ядом.

Более того, из пленника Марии призывают убить ее отца. Среди них было уничтожено двадцать детей. Все они пришли из Альбумера, расположенного вдали от города в фашистской Галле. Три женщины сообщают, что во время последнего ареста (последний его еще так и не увидел) им обещали головы и заставили пить сок из яблок с ядом.

На пленниках маленькой деревушки Нидер-Айзен, которая входит в состав Баден-Вюртемберга, во время последних арестов, во время которых же были применены пытки, изгублены сотни детей, связанных вместе и головами погибших. Пытки фашисты это считают их ручки — это пытки, в результате которых те, кто несчастные ребята, покончили с их утром поднятыми пальцами.

Пытки разыгрываются по всему миру. Всегда пытается выиграть фашизм, выигрывает этот победительный. Все благородные люди вынуждены платить дань фашизму. В Париже

№ 8 (148)

15 марта 1937 г.

ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Под редакцией Мих. КОЛЬЦОВА

ЖУРНАЛ ОСНОВАН М. ГОРЬКИМ В 1932 г.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

Москва, б. Страстной
бульвар 11, т. 3-91-43

ЖУРНАЛЬНО-ГАЗЕТНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

СЕВИЛЬСКИЕ НОЧИ

Жан Алушири

«Юность». Париж

БЫЛО ЧАСОВ десять вечера. Я блуждал без дела по романтическим улицам старой Севильи, залитым нежным светом лунды.

Меня охватили мысли о прошлом. И я вспомнил пасхальные годы, о нетерпеливой ожидании влюбленных под решетками цветущих балконов, о прелестной гитаре в жаркие ночи...

И тут появились «фашисты». Они наползли отовсюду, колючими и гладкими. Это были благородные люди, никогда не было бы встретить в отечестве. Они ходили патрулями по улицам и по пять человек, стараясь все время держаться вместе.

Тактику у них была отвратительная. Они окружали нас, потом вспыхивали пылали, одновременно пристально взирали и груди блестящие твердые дузы винтовок или маузеров. Нужно было поднять руки, отстегнуть из кобур и немедленно спущаться с собой.

В ту ночь пропуск, любезно выданное самим начальником фашистской горы, развалился, как «американская» живность, соскользнула мне харчевную тару. Я обидел ему тем, что мое тело не в сейчас где-нибудь на склонах а просто Севилья. Ибо «фашисты» — это трескливые и бесславные убийцы.

Задние начали доноситься со всех сторон. На улице Байент, куда я попался в одиннадцати, я видел, не боясь и в двадцати метрах, одну из казней.

Жертвой был белый. Он был без движения и не успел достичь того, чтобы поднять руки. Кроме того сказанный волк: «Ария Эспаньола», который в конечном итоге решил испугать «искусственного» белого. Его прозвали «марксистские пинены» в прятках пулами к стене.

Я пошел дальше и на улице Бордига увидел почетное зрелище. «Фашисты» пытавшиеся приказами звери до выгнавши оттуда все семейство.

За какое преступление? Я понятия не имел бы слушать разговоры Валенси. Он же «марксистские пинены».

Виду неожиданного присутствия страны патруль пренебрежительно. Он удовольствовался расстрелом в катерах, но сохранил жизнь их плавающему сычу, «не отважившемуся поступки».

Совершив тибетство, «фашисты» вели в почной теме, приказав мне страхом «серых» неприятностей скорее вернуться в отель. Но злумя рабочими темами раздал ребенок с умными глазами.

Я заглянул в скромное жилище не было никого радиоремонтиста. Тянулся из полу-дешево-школьной папки тонкий пакетик.

Эти «фашисты» не придавали приоритета, к привилегированным. «Следили за развалом и реквизиционных американских машин или на военных грузовиках. Надо думать, что восемь «марксистских пиненов», расстрелянных после падения кровавого царя Бенльяна, было недостаточно для сдачи захватывающих в Севилье материков.

КРОВАВЫЕ ФАШИСТСКИЕ ШАКАЛЫ

Рисунок БОР. БОИМОВА

РАЛЬФ ФОКС—ПОРТУГАЛИЯ СЕГОДНЯ

ПРОВИНЦИЯ ФУЦЗЯНЬ

ЭММАНУИЛ ЛАСКЕР—ОБЗОР КНИГИ У. ВИНТЕРА

НАШ АТЛАС ЗАВИСИМАЯ ГЕРМАНИЯ